

В то солнечное июньское утро Николай Бурцев со своим сверстниками из Верхнеуральска ломал березовые ветки на Каменной горе. Возвращались домой с веселым ребячьим шумом, играми... Никто тогда еще не думал, что это счастливые утро — уже последнее в их детстве.

На улицах, в домах городка творилось необычное: плакали женщины, напуганные суетой детей. А мальчишки сразу притихли, насторожились. Спали с их беззаботных лиц озорные улыбки. Они молча толпились вперемешку со взрослыми возле военкомата, провожая на фронт своих отцов, старших братьев.

Началась война... И городок сразу опустел, притихли улицы. Тишина была гнетущей. Казалось, что вот-вот ее разорвет чей-то душераздирающий крик. Каждый дом ждал с фронта вестей — и боялся их.

Пусто стало в доме Бурцевых. Младший Николай старшим в доме остался. Чтобы как-то помочь семье, пошел искать работу в Магнитогорске.

И вот Николай Бурцев на рабочем месте ученика токаря-универсала. А в октябре сорок второго призывается на военную службу.

...Курсы молодого бойца не затянулись. Свой опыт молодым передавали уже бывалые фронтовики, которым с начала войны не раз приходилось ходить в атаку. Каждое их слово, наказ воспринимались как неписанный закон, запоминались надолго. Но вот свист пуль, разрывы снарядов, бомб — представлялись весьма смутно.

И вот тревожная дорога на фронт. Каждый ее километр все дальше и дальше уходил от родного дома, от Магнитки. А на одной из железнодорожных станций — боевое крещение: не успели высадиться из вагонов, как налетели вражеские штурмовики. Состав запылал. Все перемешалось — и техника, и люди, и падающие строения. Разрывы бомб, рев низко летящих самолетов, исполненный, злобный грохот...

Налет длился недолго, но эти минуты показались вечностью. И страшно было смотреть на обгорелые решетки вагонов, на которых только что прибыли на станцию, на обрушенные дома, обгорелые и черные стволы деревьев.

А утром следующего дня, после массивной артиллерийской подготовки был принят уже настоящий бой. На всю жизнь он остался в памяти молодого бойца Николая Бурцева.

Небольшая ложбина Орловско-Курской дуги, на которой заняло свою пози-

цию подразделение артиллеристов, прицельным огнем простреливалась насквозь. От земли не поднимать головы. Передвигались бойцы только по-пластунски. Всем стало понятно — не удержать позицию подразделению. И тут молодой боец Николай Бурцев получает первый боевой приказ: любимыми путями доставить на командный пункт соседнего подразделения дешпуху о совместных действиях. Такое решение командира дивизиона

не поднялись после налета... и такая неудержимая злость накалила: «Выживу! Во что бы то ни стало доставлю дешпуху!».

Последнее и самое важное движение на бруствере перед командным пунктом Бурцеву так и не удалось завершить: подкосились ноги, тело стало чужим, непослушным. Опрокинулся навзничь, лежал, распластавшись. А по черному от копоти и дыма небу все чертили и чертили свои смертоносные стрелы «мес-

◆ Фронтные дороги

От Магнитки до Берлина

ла боевая обстановка.

Гул неравного боя все больше приближал солдат к земле, по приказ предстояло выполнить любой ценой: от него будет зависеть дальнейшая судьба подразделения... Но как под тактикой обстрелом пробиться к соседям!

По свежим дымящимся воронкам, по рытвинам попластунски Бурцев отправился с дешпухой. Ничего не видел перед собой, не слышал грохота, только чувствовал какие-то странные хлопки по спине. Понял: это снайпер контролирует каждое его неосторожное движение...

«Скорее бы всему конец! Почему медлит стрелок?» — подумалось тогда. Но тут же представился разбитый вокзал, товарищи, которые

серы». Кто-то влобок молодого бойца в блиндаж. Санитары перевязали раны. А Бурцев, слабо улыбаясь, рассматривал свою всю изрешеченную пулями одежду, плащ-палатку, что была за спиной и так привлекла снайпера противника.

— А еще стрелок высшего класса! Сколько пуль потрадил, а только одна угодила, — хватило сил у Бурцева пошутить.

Рана не пугала его, не пугала и изрешеченная одежда. Боец, получивший свое первое ранение в бою, теперь был уверен, что не каждая пуля достигает цели. «А раз так, то и не каждый выстрел — выстрел. Чаще всего — пустой хлопок», — так рассуждал Бурцев и делился своим

опытом. Кто-то влобок молодого бойца в блиндаж. Санитары перевязали раны. А Бурцев, слабо улыбаясь, рассматривал свою всю изрешеченную пулями одежду, плащ-палатку, что была за спиной и так привлекла снайпера противника.

«открываем» в госпитале. Он еще не знал, что в прошедшем неравном бою он получил не только первое ранение — его искала и первая боевая награда: даша все-таки была доставлена вовремя.

Николаю Григорьевичу Бурцеву за годы войны еще не раз придется побывать в госпиталях, тонуть в белорусских болотах, на подручных средствах форсировать Днепр под дождевым обстрелом противника, осуждать в уличных боях города и села Польши, держать Сандомирский плацдарм, совершать изнурительные многокилометровые марш-броски под покровом ночи.

Трудно вспомнить все боевые дороги, пройденные за годы войны Николаем Бурцевым, все города и села, освобожденные от врага при его участии. Его искала уже девять боевых наград. Они найдут солдата потом. А пока предстоит главный путь — на Берлин.

...И вот рейхстаг повергнут. Бурцев поднялся по разрушенной его стене к гордой тройке скульптурных лошадей и со злостью высек на камне: «Бурцев с Урала».

...И снова дорога, родной дом, горькие и радостные встречи. Потекли напряженные послевоенные будни. Николай Григорьевич заканчивает строительный техникум, принимает активное участие в строительстве аглофабрики № 4, цеха биметаллической проволоки, ТЭЦ, девятой и десятой коксовых батарей. Без отрыва от производства заканчивает еще один техникум — на этот раз уже по прокатному производству. Работал старшим резчиком, слесарным мастером технического отделения ЛПЦ № 3. А с 1959 года — начальник газоснабжительной службы комбината.

Ключом своего поколения Николай Григорьевич относится к особым чувствам. Фронтовиков, что еще трудятся в цехах комбината, знает всех в лицо, называет по имени отчеству. Для него все они боевые товарищи. А молодежь... Он видит в ней прежде всего самого себя в те далекие годы. С молодежью приходится часто встречаться. Многие Николая Григорьевича хорошо знают, многим и поговорить при встрече хочется. А ветеран войны и труда часто после таких встреч думает: «Сколько же вот таких не вернулось...». И долго потом шепчет и ноет в груди.

Годами не выветрится память уральского солдата, который прошел по фронтным дорогам от Магнитки до самого Берлина.

В. СОТНИЧЕНКО.

◆ Беречь народное добро

НАШЕ — НЕ МОЕ

На вопросы газеты отвечает начальник юридического отдела комбината М. Е. Гиллер.

— Марк Евсеевич, недавно в «Правде» опубликовано выступление Генерального прокурора СССР А. Рекунова. В нем говорится о ряде изменений в законодательстве, направленных на усиление охраны социалистической собственности. Действие закона лучше всего проследить на конкретном примере. Ну, например, таком, уже набившем оскомину. В эмалице задержан «несун» с копеечной кружкой за паучихой. Как будет трактоваться его проступок с точки зрения этих изменений?

— Пропу прощения, но давайте уговоримся сразу называть вещи своими именами. Не «несун», а вор, расхититель. И не проступок он совершил, а мелкое хищение, которое карается по всей строгости закона. Именно так трактует его действия Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1982 г. «Об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного или общественного имущества».

Хищение, говорится там, признается мелким, если сумма похищенного не превышает пятидесяти рублей. При этом кроме стоимости учитывается также количество похищенного, его значимость для народного хозяйства. Ведь известно, что отсутствие иной очень важной, хотя и недорогой, детали, может парализовать работу целого производственного звена. Суд вправе признать крупным и хищение, положив, мешка посуды, даже если общая стоимость этой посуды меньше пятидесяти рублей.

— Итак, во что же обойдется похитителю государственная копейка?

— Давайте считать вместе. С виновного взыскивается штраф в размере от двадцати до ста рублей. Он может быть наказан исправительными работами сроком от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка. Наряду с административной ответственностью либо мерами общественного воздействия лица, совершившие мелкие хищения, могут полностью или частично лишиться производственной премии и вознаграждения по итогам годовой работы, льготных путевок в санатории и дома отдыха, могут быть отодвинуты в очереди на получение жилой площади, им переносится отпуска с летнего времени на зимнее. Эти меры применяются администрацией по согласованию с цеховыми комитетами профсоюзов. Последнее не новость для комбината, однако, как показала недавняя проверка, предоставленным правами трудовые коллективы не спешат воспользоваться. В прошлом году при попытке вывести народное добро было задержано свыше ста работников комбината, однако далеко не все полностью лишились вышеупомянутых льгот. Новые нормы закона предусматривают более строгую ответственность за хищения, неотвратимость наказания. Каждый, кто посягнет на народное добро, должен твердо уяснить себе: возьмет на копейку — потянет во сто крат больше. Педаром дела о мелких хищениях подлежат рассмотрению исключительно народным судьей, который в отдельных случаях

имеет право вместо мер административного взыскания направить дело в товарищеский суд.

— До сих пор не могу забыть разговор с одной из работниц ПТНЦ. Милая, с открытым лицом женщина, на хорошем счету в коллективе — и вдруг признается: и меня, мол, бес попутал...

— Конечно, закон не стиркает всех под одну гребенку, а учитывает, является ли правонарушение повторным или совершается впервые, какова личность нарушителя. Однако в приведенном примере я усматриваю другое. Эта женщина рассуждала примерно так: добро народное, а я часть народа, значит оно и мое. Как рика жес. его разведает даже честных по своей натуре людей путаница понятий «мое» и «наше». Моральный ущерб мелкого хищения порой куда больше, чем материальный. Ведь работница-то передо мной, уважаемая. А раз даже она позарилась на «наше», то что же скажут другие.

— И еще, Марк Евсеевич. Не раз доводилось слышать заявление: взял, потому что никому не нужно, потому что валялось. Не ворюшка тебе, а боец против бесхозяйственности...

— Ссылка на это не освобождает от ответственности. Валется — подними. Разбросано — сложи. Забей во все колокола, увидев бесхозяйственность, а не тащи все подряд, пользуясь тем, что где-то что-то плохо лежит.

— Какую роль в этом деле должны играть трудовые коллективы, общест в е н н о с т ь?

— Главную. Ведь хищения совершаются не в безвоздушном пространстве. Их видят, только порой отгораживаются стеной, мол, это меня не касается. В некоторых коллективах свываются с безобразиями. Острой, принципиальной оценки им не дают. Не хотят выносить сор из избы и некоторые должностные лица, прикрывая, а то и выгораживая хапуг. Для пных заместителей начальника цеха возглавляемые ими комиссии по сохранности социалистической собственности что былячки на шее в сравнении с производственными вопросами. Хотя известно, что в коллективах, где на должном уровне трудовая дисциплина, где люди воспитываются в духе бережного отношения к общественному достоянию, хищения идут на убыль.

Хочу подчеркнуть. Законодательные меры, какими бы серьезными они ни были, не решают вопроса об искоренении на комбинате позорных фактов воровства, если они не будут опираться на силу общественного мнения. Главное — усилить воспитательной работы, активизация деятельности комиссий по сохранности социалистической собственности, народных дружин, групп народного контроля, «Комсомольского проектора» по профилактике мелких хищений. Необходимо, чтобы товарищи по работе пресекали любую попытку совершить хищение, разъясняя всю тяжесть моральных и материальных последствий этого. Остановить руку тех, кто посягает на социалистическую собственность, путает «мое» с «нашим» — задача общая.

Беседу вел
Е. КАРЕЛИНА.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

все же на двухвалниках Кривого Рога получают самые полновесные плавки. Череповчане проигрывают им на каждой плавке по 7—9 тонн.

Сомнительной чести первенства по выпуску наибольшего количества бракованной продукции принадлежало в декабре коллективу двухвалного агрегата № 6 Кривого Рога. 1266 тонн — столько стали, не отвечающей требованиям по качеству, было отправлено в брак. Как это ни странно, следом за ними по абсолютному показателю выпуска некачественной продукции идут череповчане с двенадцатого агрегата (758 тонн), а вплотную к ним приблизились сталеварские бригады

ВЕРНУТЬ ЛИДЕРСТВО

первой печи (749 тонн). А лучше других дела шли у коллектива нашей 35-й печи. Здесь отбраковано лишь 166 тонн, что в процентном отношении к месячному производству составило лишь 0,13 процента.

Подведем теперь краткие итоги года. По абсолютному производству 35-й сталеплавильной агрегат остается на недосягаемом для других участников соперничества уровне, хотя на сей раз им не поддался рубеж в 1,6 миллиона тонн. А вот по плановым показателям безусловными лидерами остались коллективы двух череповчанских агрегатов. На 12-й печи доминантно сварено почти 16

тысяч тонн стали, на первой — чуть больше 7 тысяч. Наибольшее отставание от плана допустили криворожцы первой печи и двенадцатой — Запорожцы. Коллектив нашей «тридцатипятики» возглавляет соперничество за наибольший съем стали с квадратного метра шода печи, за ним следуют металлурги 12-го череповчанского и 1-го запорожского агрегатов. Почти так же распределилось лидерство в соревновании за снижение производительности плавки, только третьим здесь стал коллектив 1-го агрегата Череповца. Самые низкие простои в течение года были на магнитогорских двухвалниках № 29, 31 и 30. По полновес-

ности плавки к криворожцам присоединился коллектив череповчан, обслуживающих первую печь. Меньше всего брака допущено на наших 35-м и 32-м агрегатах и на первом запорожском.

Эти итоги говорят о том, что мы по некоторым позициям уступили лидерство, и в первую очередь череповчанам. Конечно, успехи друзей по соревнованию не могут нас не радовать, и все же... И все же, думаем, в текущем году магнитогорцы должны приложить все силы, чтобы вернуть себе звание лидеров соревнования. К этому обязывают славные трудовые традиции Магнитки.

В. НИКОЛАЕВ.